

"А?"

Девушка подозрительно посмотрела на него, ее черно-белые глаза были пусты.

Длинные ресницы молодого человека были опущены, а выражение темных глаз было мягким, спокойно сказанным.

"Послушай, если бы он не передал тебе любовное письмо, не было бы этих грязных вещей, верно?"

"..."

Су Тан всегда чувствовал, что что-то не так.

Но то, что сказала другая сторона, казалось, имело смысл.

Она кивнула.

Улыбка в молодом черном зрачке немного углубилась, медленно добавил он.

"И он знает, что школа запрещает щенячью любовь, он даже пишет тебе любовные письма и ставит любовные письма на такое видное место, если тебя увидит учитель до того, как ты вернешься... что будет дальше?"

Маленькая девочка уставилась на нее круглыми глазами и сердито последовала за словами Цзян Шуйи.

"Тогда учитель должен наказать меня!"

Цзян Шуйи моргнул своими красивыми черными зрачками и невинно улыбнулся, скривив тонкие губы.

"Так что ты должна держаться от него подальше, у него не должно быть добрых намерений".

Су Тан согласился с маленькой головой.

"Я буду держаться от него на расстоянии в будущем!!!"

Маленькая девочка, которая произнесла это предложение, внезапно почувствовала, что это предложение ей немного знакомо, она нахмурилась и на мгновение задумалась, и не помнила,

когда она произнесла это предложение, поэтому она перестала думать.

Увидев Гуагуа, Су Тан мысленно вздохнул.

Какая глупая конфета.

Последняя жизнь только что была одурачена Сяньцзунем вот так.

Эта жизнь была одурачена Сяньцзунем точно так же.

Это также потому, что Сяньцзунь столько лет не отнимал у этого маленького дурачка конфетку, но вложил всю свою энергию в организацию такой большой игры, пусть этот дурак бросит в сеть.

Цзян Шуйи, которого заверила маленькая девочка, был в особенно хорошем настроении, его покрасневшие губы изогнулись в красивую дугу, и он тихо заговорил.

"Я выброшу любовное письмо для тебя, иначе будет нехорошо, если его увидят другие студенты".

Су Тан немного подумал и кивнул.

Эмоции в глазах противника более приятны.

После окончания вечернего самообучения Цзян Шуйи взял бутылку воды Су Тан и отправил девушку обратно в общежитие. Он наблюдал, как девушка вошла в спальню, а затем медленно обернулся. Вышел.

Серебряный крючок, висящий вверх ногами в темном ночном небе, отбрасывает немного холодного серебряного блеска, и белые щеки мальчика кажутся еще холоднее на фоне холодного белого лунного света, и нет никакой мягкости, когда смотришь на Су Тана, и эмоции в темных глазах равнодушны..

Молодые тонкие и белые пальцы немного разгладили бледно-розовую почтовую бумагу, и его взгляд упал прямо на последнюю подпись на почтовой бумаге.

"Он Син".

Сосед по комнате... Ах.

Губы мальчика были безмолвно изогнуты, и на его бледных щеках не было никаких эмоций.

Это гораздо удобнее.

Он безучастно разорвал бумагу для писем в клочья, которую держал в руке, и выбросил клочки в ближайшую мусорную корзину.

...

Когда Он вернулся в общежитие, он инстинктивно почувствовал, что атмосфера была немного неправильной.

Он подозрительно почесал в затылке.

Почему всегда возникает плохое предчувствие?

Он Син поставил тазик в руке на край кровати, а затем выпрямился, он увидел стройного и красивого молодого человека, спокойно стоящего перед ним, настроение у Мо Туна было холодным.

Он Син опешил, резко отступил на два шага и похлопал себя по груди.

"Брат Блядь, ты меня напугал! Ты идешь тихо!"

Мальчик не собирался следить за его словами, наклонил голову, зрачки под ресницами смотрели на него не мигая, его голос был ровным.

"Ты дал Цзян Тану любовное письмо на столе сегодня?"

<http://tl.rulate.ru/book/46547/1687852>